Вскоре Юй Фэн приказал разбойникам собраться на полигоне. Чжоу Цзин должен был выбрать людей.

Чжоу Цзин не был слишком разборчив, случайно выбрав в свою команду две сотни представителей элиты.

Хотя он был чужаком, эти люди видели его навыки в течение нескольких месяцев. В данный момент они были вполне послушны и готовы следовать приказам.

Кроме того, Чжоу Цзин вызвал Чжан Саня и остальную четвёрку из своего сопровождения.

В течение нескольких месяцев они впятером изучали упрощённую технику копья среднего уровня, хорошо ели и пили в крепости. Они даже тренировались с бойцами крепости.

В тот момент, когда Чжоу Цзин расставлял войска, несколько лакеев принесли черное железное копье.

Ли Чунь наклонился вперёд и с улыбкой сказал: — Я знаю, что брат Чэнь обладает божественной силой, и обычное оружие для тебя не подходит. Поэтому несколько дней назад послал кое-кого в город, чтобы найти кузнеца, который выковал бы копьё из булатной стали*. У меня ещё не было повода достать его, поэтому я могу подарить его тебе сегодня.

Когда Чжоу Цзин услышал это, он повернулся и внимательно осмотрел его.

Копьё было полностью сделано из булата и отливало черным, как чешуя питона. Его длина составляла два с половиной метра, а длина наконечника – четверть метра. Копьё с длинным наконечником, на древке которого имелись противоскользящие узоры. На первый взгляд казалось, что вокруг древка обвился дракон.

— У этого копья есть имя. Оно называется Булатное копье Извивающегося Дракона. Оно весит семьдесят шесть цзиней. Середина древка и наконечник могут быть разобраны на несколько частей…

*Примечание: 1 цзинь = 0,5 кг

Ли Чунь подробно рассказал об оружии.

Чжоу Цзин выслушал его, поднял копье одной рукой и небрежно взмахнул им, сразу вызвав порыв ветра.

Хотя мастера боевых искусств в этом мире были необычными, разница в силе между ними и обычными людьми не была слишком впечатляющей. Лишь немногие виды оружия делались

особенно тяжёлыми. В противном случае это было бы в прямом смысле очень тяжёлым бременем для мастера боевых искусств, не дающим ему использовать свою ловкость.

Для определения пригодности оружия существовало множество факторов. Помимо собственной силы, нужно было учитывать и вес. Для мастеров боевых искусств этого мира оружие весом в семьдесят шесть цзиней считалось редким тяжёлым экземпляром. Мало кто захотел бы его использовать.

Однако для Чэнь Фэна это было слишком лёгким… Можно сказать, что оно чуть лучше, чем деревянный шест.

Извивающийся Дракон не был ни длинным, ни коротким копьём, что делало его удобным для пешего боя. Поскольку оно было сделано полностью из булатной стали, его можно было использовать как копье или палку. Оно вполне подходило для ношения.

— Спасибо.

Чжоу Цзин не стал церемониться и с готовностью принял оружие.

Двести воинов подготовили свои сухие пайки и мешки с водой, взяли в руки оружие и вскоре были готовы к бою.

Хотя формация была слабой, их энергия и дух были неплохими. Их требования к группе бандитов не могли быть слишком высокими.

Группа покинула деревню, и глава горы Красного Облака отправил их в путь.

У подножия горы Чжоу Цзин повернулся и посмотрел на Юй Фэна, Ли Чуня и остальных.

— Больше нет необходимости сопровождать меня. Всем вам не нужно волноваться. Я обязательно уничтожу гору Тигриной Головы и Жёлтого Пруда. Лидеры, просто ждите хороших новостей.

Выражения лиц у всех были немного странными.

Двести человек собирались захватить деревню численностью более десять тысяч человек? Несмотря ни на что все чувствовали, что это была необдуманная шутка. Однако, вспомнив о героизме Чжоу Цзина, они решили, что это действительно может сработать. В настоящее время они были поставлены перед дилеммой.

Ли Чунь хотел было произнести какие-то слова, но они в итоге превратились лишь в сухое «Будь осторожен, брат».

Чжоу Цзин кивнул и закончил разговоры. Он поднял копье Кружащий Дракон и зашагал вперёд.

Го Хайшень и Фан Чжэнь шли бок о бок с оружием в руках. Двести воинов следовали вплотную за ними.

Группа постепенно скрылась в лесу.

***

В это же время, на некой тропе на горе Хутоушань (Тигровая Голова).

Молодой человек шёл по лесу, время от времени прикрываясь рукой от жаркого солнечного света, просачивающегося сквозь густую крону деревьев. Позади него шли два носильщика, которые несли тяжёлые мешки.

— Говорят, что на горе обитает десять тысяч бандитов, а также четыре героя этой горы. Это опасное место, поэтому лучше поторопиться… — тихо пробормотал молодой человек.

Его внешность была красивой, и на первый взгляд он выглядел как изящный молодой господин. Однако он был одет в строгий костюм, на поясе висел длинный меч. Он был одет как путешественник, и его шаги были уверенными и сильными. Его ладони были покрыты мозолями, и он совсем не походил на благородного человека, не привыкшего к ручному труду.

В этот момент в лесу послышался шорох.

— Там кто-то есть! — выражение молодого человека изменилось. Он тут же схватился за меч и остановился.

В следующее мгновение раздался громкий шелестящий звук – десятки бандитов выбежали из леса и окружили их.

— Боже мой, бандиты!

Двое носильщиков были напуганы до смерти. Они бросили мешки и бросились бежать.

Мешки упали на землю, и множество вещей и сокровищ вывалились наружу, открыв себя бандитам.

— Проклятье!

Молодой человек встревожился. Он посмотрел на сокровища на земле и замер.

Из-за этой задержки он потерял свой лучший шанс на спасение.

Десятки бандитов тут же окружили его, преграждая ему путь и жадно разглядывая его.

Увидев это, молодой человек мог только вытащить свой длинный меч и защищать груду сокровищ. Он сурово сказал: — Кто вы такие? Главный из вас, выходи и говори со мной!

Как только он закончил говорить, из бандитов вышел главарь. Его лицо было покрыто язвами, а в руках он держал большой топор. Он холодно фыркнул:

— Я – Четвёртый король горы Хутоушань, Татуированный медведь, Ши Дун! Паренёк, а ты не пальцем деланный! Скажи мне своё имя!

Юноша глубоко вздохнул и громко сказал: — Я Лин Сон, ученик Горной Секты У.

— Горная Секта У?

Ши Дун нахмурился. Он знал, что эта секта была большой сектой в соседней провинции Цзянчунь.

Однако его это мало волновало. Он небрежно прокомментировал:

— В таком случае, я не буду усложнять тебе жизнь. Оставь эти сокровища, и я отпущу тебя.

Линь Сун колебался две секунды, затем стиснул зубы и покачал головой: — Мой мастер приказал мне доставить их. Если я потеряю их, то не смогу объясниться. Мы все воины Цзянху, поэтому я готов заплатить немного, чтобы угостить вас. Можете ли вы сделать исключение?

Ши Дун вдруг гневно закричал:

— Хмф, какой бестактный человек. Я проявил доброту и отпустил тебя, но ты сам отбросил свою удачу! Кого волнуют твои копейки? Мои братья уже полдня кормят комаров, а ты хочешь, чтобы я отпустил тебя за пару добрых слов? Ты думаешь, я поверну назад из-за нескольких кружек вина? Да кем ты себя возомнил!

Линь Сун стиснул зубы: — Я ученик Горной Секты У. Вы не посмеете ограбить меня!

Ши Дун презрительно фыркнул:

— Пф-ф, пусть будет так. Чего бояться! Если у вашего мастера секты хватит смелости отомстить, пусть бросает вызов моей горе Тигровой Головы. Посмотрим, сможет ли он победить десять тысяч человек!

Услышав это, Линь Сун пал духом.

Хотя в их Горной Секте У было много экспертов, деловой путь секты отличался от горных владений Зелёного Леса. Они не могли собрать так много людей. Поэтому им было нежелательно сталкиваться с такой мощной силой, как в Зелёном Лесу.

Мысли Линь Суна неслись вскачь. Он уже хотел продолжить дёргать за ниточки, как вдруг вспомнил о чем-то. Он тут же выкрикнул:

— Ладно, ты не боишься моей Горной Секты У, но ты также не боишься Совершенного, Обуздавшего Ветер из Нинтяньфу? Кого волнуют твои десятки тысяч людей? Если он призовёт Божественный Ветер, то сможет уничтожить всю вашу крепость! Моя Горная Секта У – давний друг Совершенного. Если вы провоцируете меня, то удачи вам!

Лицо Ши Дуна застыло.

Река Лу протекала рядом с Цзянчунем, и купцы часто приезжали и уезжали по ней. О деяниях Лин Фэн-цзы из префектуры Нинтяньфу уже давно распространилась молва.

Разбойники с горы Тигровая Голова тоже спускались с горы побродить по окрестностям. Они слышали о таких поступках, но не знали, правда ли это. Однако многие встречные говорили об этом с уверенностью, и люди на другом берегу реки Лу более или менее верили в это.

Если Горная Секта У действительно сможет призвать «Небесного Лорда Хранителя Грома» Совершенного, Обуздавшего Ветер, это будет плохо…

Ши Дун быстро тряхнул головой и выбросил эту мысль из головы. Он закричал, чтобы подавить свой страх:

— Не пугай меня, я не боюсь! Несмотря ни на что я заполучу сегодня эти сокровища. Если ты всё ещё не знаешь, что для тебя хорошо, я убью тебя и закопаю!

Видя это, Линь Сун понимал, что мирным путём решить эту проблему будет сложно.

Лучшим выбором, естественно, было оставить свои вещи и вернуться в секту. В крайнем случае, он будет наказан. Пока есть жизнь, есть и надежда.

Однако Линь Сун был молод и импульсивен, и он не желал сдаваться просто так. Он задумчиво

закатил глаза, а затем внезапно бросился вперёд, и длинный меч в его руке внезапно вонзился в Ши Дуна.

Линь Сун был совершенно уверен в своих силах. Он планировал захватить лидера, заставив отступить его шайку.

Ши Дун не ожидал, что этот человек внезапно нападёт. Застигнутый врасплох, он быстро заблокировал атаку.

Однако после потери инициативы бой топором против меча выглядел неуклюже. Ши Дун был подавлен по всем направлениям и не мог раскрыть даже 70% своих способностей.

С другой стороны, боевое искусство Линь Суна было сильнее его самого. Его внутренняя энергия была большой, а сила находилась на стадии соединения нитей. В этой ситуации его атаки были ещё более агрессивными.

Окружающие бандиты хотели выйти вперёд, чтобы помочь, но те, кто был ближе, были быстро зарублены вспышками меча. Это заставило остальных остановиться в страхе и замешкаться.

Тени топора и огни меча переплетались, оружие звенело друг о друга. В одно мгновение они обменялись десятками ударов.

Движения Линь Суна были лёгкими, а его техника владения мечом проворной. Нанеся более десяти ударов подряд, он заставил Ши Дуна постоянно уворачиваться, оставив на его теле несколько кровоточащих ран.

Как и Ши Дун, он оказался в неприятной ситуации:

Сбоку внезапно появилась сабля с золотым наконечником и заблокировала длинный меч Линь Суна.

Дзинь!

Выражение лица Линь Суна изменилось. Он почувствовал, как на него надвигается огромная сила, и не мог не отступить. Его ладонь слегка дрожала и немного онемела.

Он был потрясён и обратил своё внимание на источник.

Появился лысый грузный мужчина. Это был человек, который только что напал на него с саблей.

На плечи лысого крепыша была накинута тигровая шкура, обнажавшая его огромные грудные мышцы и властную ауру.

Этот человек поддерживал Ши Дуна одной рукой, а другой держал саблю с золотым наконечником. Его выражение лица было холодным, и он заговорил глубоким голосом:

— Ты ранил моих братьев из крепости. Сегодня я могу только пригласить тебя на гору в качестве гостя и попросить Горную Секту У послать кого-нибудь, чтобы выкупить тебя!

Сердце Линь Суна пропустило удар.

Боевые искусства этого человека намного превосходили искусства Ши Дуна. Даже если бы они сражались нормально, он не смог бы победить. Этот человек, вероятно, был известным экспертом в Зелёном Лесу.

Линь Сун крепко сжал свой меч и спросил низким голосом: — Кто вы?

Лысый потряс своей саблей, и железные кольца на ней зазвенели.

— Второй командир горы Хутоушань, Золотой Клинок Хун Динсянь!

http://tl.rulate.ru/book/64309/2883971